

2. Об утверждении положения о паспорте гражданина РФ, образца бланка и описания паспорта гражданина РФ [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации от 8 июля 1997 г. № 828 (в ред. постановления Правительства Рос. Федерации № 141 от 22.02.2012). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Пчелинцева Л. М. Комментарий к Семейному кодексу РФ. М., 2011.

4. Семейный кодекс РФ. М., 2014.

5. Темникова Н. А. Расторжение брака в органах ЗАГС: К проблеме совершенствования процедуры // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2010. № 4 (25). С. 147 – 150.

6. Шершеневич Г. Ф. Русское гражданское право. М., 1995.

Об авторе

Анатолий Борисович Монахов — канд. юр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: AMonakhov@kantiana.ru

About the author

Dr Anatoly Monakhov, Associate Professor, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: AMonakhov@kantiana.ru

УДК 343.133

Л. А. Александрова, Е. В. Меженина

ОБ ОПЫТЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Рассмотрены проблемы привлечения юридических лиц к уголовной ответственности и установления их виновности в совершении преступления. Анализируется опыт различных государств, где институт привлечения организаций к ответственности за совершенные преступления существует довольно давно, приводятся точки зрения зарубежных исследователей. Изучены возможности развития этого института в Российской Федерации.

This paper focuses on the problems of criminal liability of juridical persons and establishing their guilt. The authors analyses relevant practices in different states with established institutions of corporate criminal liability. Perspectives of international researchers are considered and the prospects for the development of this institution in the Russian Federation examined.

Ключевые слова: юридическое лицо, физическое лицо, уголовная ответственность организации за совершение преступления, комплаенс-программа, освобождение юридического лица от уголовной ответственности, случаи уголовной ответственности юридического лица.

Key words: juridical person, natural person, corporate criminal liability, compliance programme, exemption from corporate criminal liability, cases of corporate criminal liability.

Двадцать третьего марта 2015 г. в Государственную думу Российской Федерации для рассмотрения был внесен проект Закона о привлечении юридических лиц к уголовной ответственности (далее — Законопроект) [3]. Вопрос о привлечении юридических лиц к уголовной ответственности обсуждается довольно давно, предлагалось несколько вариантов его решения, однако ни один из них не может быть назван удачным. Тем не менее нельзя не замечать возрастающую взаимосвязь гражданских и уголовных правоотношений, участниками которых нередко становятся юридические лица.

Представляется спорной точка зрения, что уголовная ответственность юридического лица обеспечит усиление контроля организаций за физическими лицами, выполняющими те или иные функции [1]. Как известно, юридическое лицо — это фикция, за которой стоит существующая на самом деле личность.

В то же время нельзя не признать справедливым замечание председателя Следственного комитета РФ А. Бастрыкина, утверждающего, что привлечение юридических лиц к уголовной ответственности необходимо для ареста счетов иностранных организаций, на которые поступают денежные средства, добытые преступным путем. В настоящее время наложение ареста невозможно: на запрос о правовой помощи со стороны России следует отказ в связи с тем, что в России уголовное преследование юридического лица исключено [2].

В судебной практике некоторых государств институт уголовной ответственности юридических лиц действует уже достаточно давно. Тем не менее опыт применения уголовной ответственности юридических лиц оценивается зарубежными авторами неоднозначно.

По мнению Дж. Хансаса, существование уголовной ответственности юридических лиц не имеет теоретического обоснования и нарушает теоретическую структуру англо-американского уголовного права [6, р. 97]. В подтверждение своей точки зрения он приводит ряд аргументов [6, р. 98 — 104].

Во-первых, организация не может нести моральную ответственность, следовательно, не является полноценным субъектом уголовной ответственности, так как не способна осознавать характер и последствия своих действий. В российском уголовном праве схожими признаками обладает понятие вины (ст. 5, 24 и 25 УК РФ). Законопроект содержит ст. 96.3 «Вина юридического лица», однако все случаи признания организации виновной в преступлении, перечисленные в статье, связаны с осознанной деятельностью лица, уполномоченного совершать те или иные действия (бездействие) на основании закона, иного правового акта, устава, договора или доверенности.

Во-вторых, применение уголовной ответственности юридических лиц не соответствует целям и принципам наказания, не способствует достижению законных целей наказания [4, с. 167]. Вследствие применения финансовых санкций денежные потери несут прежде всего собственники и акционеры организации, а не лицо, совершившее преступление, следовательно, наказание несут невинные.

В-третьих, сложившиеся в США стандарты уголовной ответственности, по мнению Дж. Хансаса, дают стороне обвинения почти неограниченную свободу действий, так как если для решения вопроса о виновности сотрудника организации — физического лица — требуется доказать наличие полного состава преступления, то в случае с юридическим лицом этого не требуется. Представляется, что та же проблема может возникнуть и при применении уголовно-процессуального законодательства России. Привлечение юридического лица к уголовной ответственности есть, по сути, объективное вменение, не предполагающее обязательного установления субъективной стороны преступления.

В-четвертых, чтобы получить шанс избежать уголовной ответственности, в США организация должна заключить соглашение об отсрочке уголовного преследования. Это сопряжено с выполнением ею ряда условий, таких как принятие комплаенс-программы, обеспечивающей соблюдение законодательных и нормативных актов; сотрудничество с федеральными органами следствия; раскрытие результатов своего внутреннего расследования; отказ от адвокатской тайны и результатов работы адвоката; отказ от оплаты услуг адвоката работнику, находящемуся под следствием, и от заключения с работником или другими лицами соглашений о защите, обеспечивающих построение судебной защиты работника.

Возможность подобного избегания уголовной ответственности приветствуется некоторыми авторами. Э. Вейсман и Д. Ньюман предлагают применять уголовную ответственность к юридическим лицам только в том случае, если они не приняли комплаенс-программу и не предприняли все от них зависящее, чтобы предотвратить совершение преступления [5, р. 132]. Таким образом, надлежащее поведение организации обеспечивало бы ей защиту даже в случае совершения ее работником преступления во время выполнения своих служебных обязанностей. Кроме того, авторы предлагают существенно сузить сферу действия уголовной корпоративной ответственности до случаев, когда организация своими действиями поощряет совершение преступления, или нанимает сотрудников, не отвечающих требованиям, предъявляемым к занимаемой ими должности, или дает сотруднику полномочия, позволяющие ему совершить преступление. Доказательством того, что организация приняла все необходимые меры, может быть применяемая ею комплаенс-программа.

Эта программа аналогична сделке о признании вины, широко распространенной в уголовном процессе США. Однако думается, что подобная практика может привести к «назначению» организацией лица, виновного в совершении преступления. Вероятно, чтобы этого не произошло, в ч. 4 ст. 446.6 Законопроекта № 750443-6 о привлечении юридических лиц к уголовной ответственности организации запрещается быть стороной досудебного соглашения о сотрудничестве. Интересно, что ст. 75.1 Законопроекта предусматривает обратную ситуацию — освобождение от уголовной ответственности физического лица, не получившего личной выгоды от совершения преступления небольшой и средней тяжести, если за это же деяние подлежит ответственности юридическое лицо.

Нельзя не согласиться с мнением Дж. Хансаса о том, что организация не в состоянии полностью контролировать своих работников, следовательно, не может предотвратить возможное преступление. Справедливо и утверждение, что для контроля деятельности организаций достаточно гражданской и административной ответственности [6, р. 119—123].

Противником уголовной ответственности юридических лиц является также В.С. Ханна, который приходит к выводу о том, что уголовная ответственность юридических лиц невыгодна для общества, так как влечет за собой большие растраты бюджета, чем какой-либо другой вид ответственности [8, р. 73]. Он предлагает усовершенствовать гражданскую ответственность, добавив к ней некоторые элементы из сферы уголовной ответственности юридических лиц (в частности, возможность судебного принуждения). «Клеймящий эффект» уголовной ответственности юридических лиц, по его мнению, приносит организациям серьезные убытки.

Еще более категоричной точки зрения придерживается Дж. Г. Стюарт, утверждающий, что уголовная ответственность юридических лиц, по крайней мере в том виде, в каком она существует сейчас в США, не отвечает требованиям реальности и не может решать правовые проблемы, возникающие в глобальном масштабе (такие, например, как торговля оружием или добыча полезных ископаемых в местах военных конфликтов) [11, р. 37]. В то же время он отмечает, что именно вследствие серьезности и обязательности уголовных санкций уголовная корпоративная ответственность может стать эффективным инструментом в борьбе с международными преступлениями, совершаемыми организациями.

Для обоснования этой позиции Дж. Г. Стюарт приводит в качестве примера ответственность отдельных членов правления организаций, участвовавших в апартеиде в ЮАР. Обращаясь к трагической истории коммерческого влияния Запада на апартеид, южноафриканская Комиссия правды и примирения заключила, что «некоторые организации были вовлечены в оказание поддержки развитию и разработке политики апартеида. Другие организации получили прибыль от сотрудничества со структурами безопасности бывшего государства» [11, р. 42]. Многие из этих действий были совершены одновременно несколькими организациями.

В итоге исследователь делает вывод о необходимости нового вида ответственности, который представлял бы собой некий подвижный и мобильный инструмент, позволяющий подстраиваться под меняющиеся условия. Поскольку автор анализирует данный институт с точки зрения прагматизма, думается, что он имеет в виду возможность сочетать наиболее полезные черты уголовной и гражданской ответственности.

Интересно мнение Манджита Кумар Саху, который рассматривает понятие дееспособности как юридическое выражение организации, утверждая, что это свойство юридического лица позволяет применять к нему уголовную ответственность [9, р. 87]. Он выделяет основные препятствия к применению уголовной корпоративной ответственности — искусственность организации как юридического лица (проблема юри-

дической фикции) и отсутствие умысла. Из проведенного анализа судебной практики Индии видно, что проблемным вопросом для судов была необходимость применять за совершение определенных преступлений такие наказания, как заключение под стражу или даже телесное наказание. По отношению к юридическим лицам вменение подобных наказаний казалось невозможным, вследствие чего суды поначалу не применяли уголовную ответственность к юридическим лицам. Однако постепенно начинает возрастать количество решений, в которых суд осуждает организацию за совершение уголовного преступления и налагает на нее штраф как дополнительное или основное наказание. В целом автор положительно относится к применению уголовной корпоративной ответственности, но отмечает также, что в Германии ее успешно заменяет административная ответственность, предусматривающая самые разнообразные штрафы.

Таким образом, несмотря на длительность существования института привлечения к уголовной ответственности остаются неразрешенными многие проблемы, возникающие в связи с невозможностью определения виновности организации как таковой. В государствах, сталкивающихся с такими трудностями, намечается тенденция к ограничению привлечения юридических лиц к уголовной ответственности. В США, например, возник проект уголовного кодекса, согласно которому сфера применения корпоративной уголовной ответственности должна быть ограничена случаями, когда «совершение правонарушения было санкционировано, либо являлось требованием руководства или его приказом, либо правонарушение было совершено по небрежности советом директоров или главным управляющим, действующим от имени организации в пределах своих полномочий» [10, § 2.07, 1(c)].

В настоящее время уголовная ответственность юридических лиц, применяемая в некоторых государствах, предполагает, что организация несет ответственность за действия своих сотрудников в случаях, если сотрудник осуществлял их в пределах своих полномочий или хотя бы отчасти в пользу организации.

В Российской Федерации юридическое лицо является полноценным субъектом в гражданско-правовой и административно-правовой сфере, но не в уголовно-правовой. Оно выступает скорее как имущественный комплекс, у которого есть собственник или учредитель, нежели как субъект права вообще. В уголовном судопроизводстве юридическое лицо может лишь занимать позицию пострадавшего, гражданского истца или гражданского ответчика по гражданскому иску, поданному в рамках уголовного дела.

Основным (и очень весомым) доводом против участия юридического лица в уголовном судопроизводстве в качестве обвиняемого или подозреваемого представляется аргумент о том, что у юридического лица нет сознания, следовательно, при совершении преступления не может быть субъективной стороны [4, с. 170]. В области уголовного права и процесса именно правильное функционирование сознания выступает решающим фактором в вопросе о том, является ли лицо субъектом правоотношения и может ли оно рассматриваться в качестве субъекта, несущего ответственность за свои действия.

Бесспорно, у юридических лиц нет способности отражать мир через ощущения и осмыслять полученную информацию, но у них есть возможность добросовестно фиксировать свои операции с респондентами и проводить внутренние проверки собственной деятельности. У юридических лиц нет ни стремления, ни желания, ни страсти, ни любой эмоциональной составляющей, но это и не нужно.

Думается, что фикции в виде юридических лиц получили полное и развернутое выражение в правовой плоскости и способны влиять на настоящую жизнь личности кардинальным образом. Юридическое лицо может заключить сделку, расторгнуть ее в одностороннем порядке, диктовать условия ее заключения более незащищенной в имущественном плане стороне, вступать почти во все виды правоотношений, даже быть пострадавшим или истцом, но при этом, получив невероятную свободу действий, оно не может рассматриваться в качестве обвиняемого.

Очевидно, на сегодняшний день мы имеем действующую фиктивную конструкцию субъекта права (юридического лица), обладающего следующими признаками:

- способность быть субъектом права;
- способность вступать в гражданско-правовые отношения;
- способность быть пострадавшим в рамках уголовного процесса;
- способность диктовать свою волю менее защищенным в финансовом отношении физическим лицам за счет заключения с ними договоров присоединения и т. д.;
- разветвленная структура, плохо поддающаяся контролю (в случае с крупными юридическими лицами);
- способность приносить большую прибыль;
- невозможность нести ответственность за действия (бездействия), запрещенные уголовным законом.

Таким образом, юридическое лицо – идеальный инструмент умножения имущества и вместе с тем избегания ответственности недобросовестным собственником.

Представляется, что в случаях, когда юридическое лицо становится инструментом совершения преступления, последствия которогопадают под действия уголовного закона, необходимо хотя бы как-то «помечать» подобную организацию. Если юридическое лицо действительно «не имеет ни души для проклятия, ни тела для наказания», это не значит, что, обладая огромными правами, оно не должно нести ответственность, пусть даже такую же «фиктивную», как оно само. Скорее всего, можно говорить об ответственности, устанавливаемой в рамках уголовного судопроизводства, которая предполагала бы следующие виды наказаний:

- осуждение организации;
- публикация в официальных источниках и в СМИ информации о судимости организации с указанием последствий ее поведения;
- публикация информации о собственниках организации и ее главных управляющих с размещением их фотографий и информации о деятельности этих лиц;
- запрет собственникам организации и управляющим, виновным в наступивших последствиях, впредь создавать юридические лица и заниматься подобной деятельностью.

Кроме того, расследование дела в порядке уголовного судопроизводства имело бы следующие преимущества:

- возможность быстрой выплаты компенсации пострадавшим (без затяжной подачи иска, сбора необходимых документов и т. д.);
- уменьшение затрат пострадавших (таких как уплата государственной пошлины, оплата услуг юриста).

Список литературы

1. Козлова Н. ...С конфискацией // Российская газета. 2014. 21 янв.
2. Козлова Н. Приступить к ликвидации // Российская газета. 2015. 24 марта.
3. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц : законопроект №750443–6 // Официальный сайт Государственной думы Российской Федерации. URL: <http://www.duma.gov.ru/> (дата обращения: 12.02.2016).
4. Путьцкий В.В. Проблемы реализации принципа вины в уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №5. С. 167–171.
5. Weissman A., Newman D. Rethinking criminal corporate liability // Indiana law journal. 2007. №7. P. 5–140.
6. Hansas J. The Centenary of a Mistake: One Hundred Years of Corporate Criminal Liability // American Criminal Law Review. 2009. №35. P. 4–125.
7. Institutional hearing: business and labor, principles arising out of business sector hearings, the truth and reconciliation commission of South Africa. L., 1994. Vol. 4, chap. 2.
8. Khanna V.S. Corporate criminal liability: what purpose does it serve? // Harvard law review. 1996. №12. P. 4–154.
9. Manjeet Kumar Sahu. Criminal liability of corporation: an Indian perspective. L., 2013.
10. Model Penal Code : official draft. N. Y., 1962.
11. Stewart J.G. Pragmatic critique of corporate criminal theory: lessons from the extremity // Public law & legal theory research paper series working paper. 2012. №12–54. P. 1–150.

Об авторах

Людмила Анатольевна Александрова – канд. юр. наук, доц., Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург.

E-mail: ml1970@yandex.ru

Елизавета Владимировна Меженина – асп., Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург.

E-mail: ml1970@yandex.ru

About the authors

Dr Lyudmila Aleksandrova, Associate Professor, Ural State University of Law, Yekaterinburg.

E-mail: ml1970@yandex.ru

Elizaveta V. Mezhenina, PhD student, Ural State University of Law, Yekaterinburg.

E-mail: ml1970@yandex.ru